

ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ПРОДОЛЖЕНИЯ ГУМАНИЗМА

А. М. Ганцевич

Екатеринбург, Уральский федеральный университет

Аннотация. Статья показывает ущербность разделения наук на естественные и гуманитарные, которое сложилось в европейской традиции с конца XVIII в., почти одновременно с развитием публичного образования, когда произошел отход от традиционного философского метода под влиянием настроений индустриальной революции и технического развития общества. Показаны истоки диалектического материализма от древнегреческой традиции до эпохи Просвещения и классического идеализма, а также неразрывная связь его с гуманистической мыслью, которая ставит задачу пойти дальше, на преодоление имманентных Просвещению эксплуатационных и репрессивных элементов, что делает диалектический материализм особенно актуальным сегодня, когда поляризация общества усиливается, а новые подходы к анализу реальности предложены не были. Показана прямая связь отказа от диалектического материализма с отставанием в развитии на примере восточноевропейских обществ.

Ключевые слова: диалектический материализм, древнегреческая философия, Просвещение, марксизм, гуманизм

REVIVAL OF DIALECTICAL MATERIALISM AS A NECESSARY CONDITION FOR THE CONTINUATION OF HUMANISM

Andrei Gantsevitch

Ekaterinburg, Ural Federal University

Abstract. The article argues that the division of knowledge into humanities and natural sciences at the end of the eighteenth century in Europe, which was

determined in part by advance in technology and Industrial Revolution, is in fact detrimental to social needs. The roots of dialectical materialism is shown as far back as ancient Greece and then up to the Age of Enlightenment and German Idealism. Also is shown the inextricable connection between humanism and dialectical materialism which was originally aimed at overcoming the side effects of the Enlightenment with its repressive and exploitative elements, which makes dialectical materialism especially relevant today with all the high polarization around, especially in Eastern Europe.

Key words: dialectical materialism, ancient Greek philosophy, Enlightenment Marxism, humanism

В первой же книге «Никомаховой этики» в рассуждениях Аристотеля о благе мы находим мысли о том, что цель искусства политики есть лучшая из всех [1, с. 10–42, *passim*] и что как государственные мужи (или исследователи политики) мы должны смотреть в глубь человеческой души [Там же, с. 39–40]. Как это контрастирует с нынешним пониманием политики, которая стала необыкновенно далека от гражданина! Конечно, сравнивать классическую полисную политику с политикой общества позднего капитализма не совсем корректно: не те масштабы, не тот исторический контекст. Но мысли Аристотеля еще показывают нам неразделенность гуманитарных и естественных наук: этические вопросы поставлены даже там, где ныне «естественным образом» *никакой этики быть не может*, но лишь доведенный до крайности просвещенческий принцип преодоления природы, *решения поставленной задачи* (будь то подсчет ВВП или «спецоперация» по «ликвидации боевиков»), технический язык проникает даже в вопросы жизни и смерти.

В конце XVIII в. под влиянием просвещенческой традиции и индустриальной революции происходит так называемый «развод» гуманитарных наук и естественных. Это явление невероятно важно. Поиск «правды», «красоты» и «блага» в традиции европейской мысли не привел к разделению на разные науки. Всем этим занималась философия. Теперь же философия превращалась в своего рода интеллектуальное упражнение, тогда как естественные науки могли заявить, что они занимаются «правдой», «настоящей жизнью» [3, с. 2–3]. Оставив «красоту» и «благо» «философам»

и «гуманитариям», ученые из естественно-научного лагеря таким образом сделали свою науку *ценностно нейтральной*. К чему это привело в дальнейшем, мы увидели во время Второй мировой войны, когда огромное количество ученых с готовностью проводили эксперименты на узниках концлагерей. До известной степени именно такая позиция позволяет естественно-научному лагерю и сегодня спокойно смотреть на поляризацию общества, эксплуатацию сверхбогатыми основной части населения планеты, неравное распределение благ и проч. Велик соблазн оправдать все это некоей «правдой», да, неприятной, но неизбывной. Велик соблазн и у философов, гуманитариев, уходить мыслями в заоблачные высоты, игнорируя насущные проблемы. Иными словами, XX и XXI вв. доказали преступность «развода» гуманитарных наук с естественными. Общество просто начинает дезинтегрироваться.

Диалектический материализм родился в схожих условиях XIX в. Гегелевский метод как раз представлял собой доведенную до высшего мастерства абстрактную логику, в которой Карл Маркс увидел потенцию для анализа реальности, материальных условий существования. Можно сказать, диалектический материализм Маркса и Энгельса — это возвращение к истокам философской мысли, *которая подчеркивала важность общественной деятельности и преобразований*. Сам Маркс говорит, что поставил диалектику Гегеля с головы на ноги, освободил рациональные элементы в ней от мистической оболочки [2, с. 14–15]. Лучше и не скажешь.

Начиная с 80-х гг. XX в. мы наблюдаем планомерный отказ от диалектического материализма, особенно на территории бывшего СССР, что привело к погружению значительной части Восточной Европы и Азии в архаичные авторитарные режимы, которые, с одной стороны, в сговоре с глобальным капиталом, эксплуатируют собственное население как дешевую рабочую силу, подвергая его невыносимым и безжалостным унижениям, уродуя психологию людей на многие поколения вперед, с другой — конструируют эклектичные мифологии, тем самым подрывая всякую возможность для таких обществ развиваться и быть стабильными, *ибо потеряна сама путеводная нить рационального знания*. Неудивительно, что на этих территориях мы наблюдаем постоянную стагнацию попеременно

с хаосом. В Центральной Европе «тучные» годы также сменяются кризисом, который никто не берется объяснить рационально, а лишь с позиции «мультикультурализма», то есть в полном отрыве от материальных условий бытия. Конечно, такое «объяснение» терпит неудачу, подрывает у населения веру в общественные институты.

Двадцать первый век должен стать временем возвращения к гуманистической мысли. *Но гуманизм начинается через материализм.* Гуманизм есть улучшение материальных условий, прекращение гнета монополий, возможность рядовому работнику быть хозяином произведенного, не терять свой труд, не терять себя через отчуждение в интересах доминирующей экономической силы. Гуманизм есть *возможность прожить своей жизнью*, а не иллюзией такой жизни, созданной эксплуататором.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Aristotle*. The Nicomachean Ethics translated by F. H. Peters, M. A. L. : Kegan Paul, Trench, Truebner & CO., Ltd., 1906.
2. *Marx K.* Capital: A Critique of Political Economy, Vol. 1, Book One : The Process of Production of Capital. M. : Progress Publishers, 1965.
3. *Wallerstein I.* World-Systems Analysis: An Introduction. Durham ; L. : Duke University Press, 2004.

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ФИЛОСОФИИ**
